

ЗАВЕРШЕНИЕ ДЕСЯТИЛЕТКИ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАШКИРИИ ИЛЬДАР ШАХМАЕВ РАССКАЗАЛ BUSINESS GUIDE О ТОМ, ЧТО ВАЖНОГО ПРОИЗОШЛО В БАШКИРСКОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В УХОДЯЩЕМ ГОДУ И ОБ ОЖИДАНИЯХ ОТ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ В 2016-М.

Business Guide: Ильдар Зуфарович, этот год для башкирской энергетики был насыщен событиями. Сразу несколько компаний приступили к реализации крупных проектов: совместное предприятие по производству «умных сетей» Башкирской электросетевой компании и концерна «Сименс», запуск первой солнечной электростанции группой «Ренова», крупный подрядный договор БГК о финансировании строительства Затонской ТЭЦ. Для вас какое событие отрасли было главным в уходящем году?

Ильдар Шахмаев: Трудно выделить что-то одно, тем более что многие из упомянутых вами проектов родились не в этом году, а стали итогом планомерной работы последних нескольких лет. Мы надеемся на то, что Затонская ТЭЦ, строительство которой «Башкирэнерго» начало много лет назад и которую достраивает «Интер РАО», этот большой проект по созданию 400 МВт генерации в Уфе будет завершен в ближайшее время. Но есть и другие — завершаются работы на третьей очереди Ново-Салаватской ТЭЦ, там идет работа по наладке первичного оборудования мощностью около 400 МВт, и мы ожидаем ввода объекта в эксплуатацию к концу второго квартала 2016 года. Из событий этого года я бы отметил выполнение инвестиционных программ территориальными сетевыми организациями — их было около сорока, и для муниципальных образований некоторые вводы оборудования стали своего рода революцией: вложения в развитие электрических сетей в этом году в республике составили около 4 млрд рублей. В районе Шакши Башкирская электросетевая компания начала строительство подстанции «Гвардейская» мощностью 220 МВт. Планы по ее возведению строились давным-давно, но вопрос упирался в финансирование. Сегодня пришло понимание, что откладывать проект дальше невозможно: станция не только позволит обеспечить надежность энергоснабжения Шакши и Иглино, но и станет серьезным подспорьем в плане обеспечения энергонадежности Уфы. Наконец, мы вплотную подошли к строительству новой ГЭС с компанией «Норд Гидро», совместно с которой пытаемся сдвинуть этот проект с мертвой точки в последние три года. Там остался один вопрос, решение которого зависит от федерального правительства, и после этого мы рассчитываем строительство новой ГЭС мощностью около 22 МВт. Где — говорить пока не буду, чтоб не слезались.

ВГ: Насколько, по-вашему, перспективно развивать в Башкирии зеленую энергетику? Думаете, планы «Реновы» по развитию сети СЭС оправданы?

И.Ш.: Правительство РФ поставило задачу развивать возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Был разработан механизм, так называемый ДПМ — договор предоставления мощности. По нему доля копейки от каждого рубля, выплаченного потребителями во всей стране за электроэнергию, идет на строительство ВИЭ. Пока речь идет о трех направлениях зеленой энергетики — солнечной, гидро- и ветряной. В перспективе, возможно, появится механизм создания ВИЭ на биоотходах. Вы знаете, что для того чтобы попасть в федеральную программу оператор должен победить на конкурсе в Москве, иметь 80% локализованного производства оборудования и предложить проект дешевле, чем у конкурентов. Компания «Авелар солар технолджи», входящая в «Ренову», через эту «машину» прошла и гарантировано построит солнечную генерацию в республике мощностью 60 МВт. В этом году предприятие планирует подать заявку еще на 50 МВт. Мы ведем переговоры и с другим оператором, который хочет зайти с проектом СЭС. Это тоже российская компания, но называть ее я пока не буду. По гидроэнергетике, как я уже сказал, есть планы с «Норд Гидро». Они планируют в республике строить пять точек генерации общей мощностью до 70 МВт. Что касается развития ветряной энергетики, то у нас есть опыт ВЭС «Тюпильды», но опыт не очень по-

ложительный. Конструкция ветряков была выбрана не очень верная, но в то время и других вариантов не было. Это брызговые станции, место которых на берегу океана: у них достаточно узкий диапазон работы — при малом ветре и при слишком большом работать они не позволяют. Мы ведем переговоры с инвесторами по площадкам еще для двух ВЭС, но работы пока в самой начальной стадии, и о ее перспективах говорить рано.

Примерно месяц назад у нас появилась заявка на реализацию в республике проекта переработки биоотходов. Месяца через полтора мы рассчитываем получить от инициаторов их расчеты, параллельно прорабатываем проект наших местных компаний. Надо понимать, что пока по биотопливу механизма ДПМ нет, а технология сложна, поэтому результат еще очень неопределен.

ВГ: Как сегодня складываются отношения властей республики с энергетическими компаниями? Все ли, что они закладывают в свои стратегии, устраивает правительство региона? Какие главные пожелания вы им высказываете, а чего они ждут от вас?

И.Ш.: У нас довольно плотные рабочие отношения. И работаем мы не только с крупными, но и с небольшими территориальными сетевыми организациями. Задача у нас одна — надежное, качественное снабжение потребителей. Я не могу сказать, что лично я или правительство республики на сто процентов довольны ситуацией в энергетике, но мы в движении, есть результаты, а остальное будем отрабатывать.

ВГ: Как повлияли на эффективность отрасли разделение «Башкирэнерго» на генерацию и сети? Это позволило развивать их лучше, или сильнее оказался побочный эффект?

И.Ш.: Изменилась структура взаимоотношений. Если раньше правительство могло решать вопросы с одной компанией, то сейчас это разные хозяйствующие субъекты, каждый из которых, используя свои возможности, старается интенсивно развиваться. В этом плане, конечно, каждая отдельно взятая компания стала более эффективной. Но если говорить о взаимоотношениях, то есть противоречия, мешающие общему процессу.

ВГ: Республиканская программа развития энергетики до 2019 версталась исходя из роста энергопотребления в республике на 1,5% в год. Надежды возлагались на запуск новых производств, увеличение темпов строительства жи-

лья... Но уже сейчас ясно, что кризис скорректирует эти планы.

И.Ш.: Строительство новых мощностей и рост потребления — это все-таки немного разные вещи, потому что большие мощности работают не только на регион присутствия, но и на весь Урал и на все Поволжье. Вы знаете, что у нас большая часть республики энергодефицитна. В Уфе дефицит оценивается примерно в 350 МВт, в центральной части республики — около 1 тыс. МВт. Поэтому строительство двух станций по 400 МВт в центральной части всего лишь позволит снизить дефицит до 200 МВт. Но даже если бы наша генерация превысила потребление, у нас есть соседи, у которых объемы электроэнергии недостаточны.

ВГ: Как вы думаете, республика может достичь значений энергопотребления, которые были зафиксированы в 1990 году?

И.Ш.: Думаю, что к этому показателю мы больше никогда не придем. Сейчас стоят серьезные задачи по повышению энергоэффективности и производств, и бытовых потребителей. Поэтому параллельно с увеличением объемов потребления растет и энергоэффективность. Один из векторов нашего развития — это когенерация: процесс совместной выработки электрической и тепловой энергии. Такие проекты быстро окупаются, экономят средства направляются в развитие. За ними будущее, и я надеюсь, что в следующем году мы запустим несколько таких проектов, а потом они начнут развиваться лавинообразно. К сожалению, строительство обычных котельных тоже продолжается, но это возврат к 60-м годам прошлого века.

ВГ: Как вам представляется будущее проекта «смарт-грид», который начала БЭСК? Какой ощутимый эффект от реализации этого проекта получит отрасль и потребители?

И.Ш.: Это проект не новый, это коммерческий бренд крупных западных корпораций. Технологии эти известны с 60-х годов прошлого столетия, они разрабатывались и в СССР, например, активно-адаптивные сети. У нас в Уфе подошли с наиболее прагматичной точки зрения: не стали мудрить со сложными технологиями, а сделали простую вещь — умный учет плюс телемеханика, которая дает возможность при повреждении одного из элементов сети своевременно его выявить и заменить другой топологией подачи электроэнергии потребителям. Существенное сокращение срока обесточивания потребителей дает экономический эффект. В России достаточно мало регионов, где эта технология применяется. Но я думаю, что у «умных сетей» большое будущее — они выгодны для всех: и для компаний, и для потребителей.

ВГ: Долги в электроэнергетике и тепловой энергетике — они были, есть и будут, или проблема решается?

И.Ш.: Всегда не будут. Вот у меня на столе лежит ФЗ №307 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов». Вообще задуман целый ряд нормативных актов, которые будут жестко пресекать практику неплатежей. Потому что терпеть такое положение дальше невозможно. Думаю, к лету следующего года большая часть законодательного пакета против неплательщиков будет введена, и им будут созданы максимально жесткие условия, которые повлекут за собой кратное сокращение задолженности.

ВГ: А как быть с ростом тарифов? Платежеспособность населения падает, тарифы растут. По-вашему это не провоцирует рост задолженности?

И.Ш.: Понятно, что хорошо бы вообще не платить и получать услуги, но чудес не бывает. Сегодняшние тарифы на

электроэнергию в Башкортостане одни из самых низких из регионов РФ, но при этом позволяют решать достаточное количество вопросов и проблем отрасли. То есть мы можем говорить о достижении некоего консенсуса. Думаю, сейчас как раз та ситуация, что тарифом должны быть довольны и поставщики, и потребители энергии.

ВГ: Башкирская электросетевая компания недавно разместила заявку на оценку стоимости акций и имущества. Правительству что-нибудь известно о планах владельцев компании в отношении ее возможной продажи?

И.Ш.: Мне об этом ничего не известно.

ВГ: Стратегия нового руководства «РусГидро» предполагает продажу непрофильных сбытовых активов, в том числе и ЭСКБ. Одним из наиболее вероятных покупателей называют Интер РАО, следовательно Башкирскую генерирующую компанию. Как вы считаете, если сделка состоится, она пойдет на пользу сбытовой компании и покупателю?

И.Ш.: «Интер РАО» и «РусГидро» — это госкомпании, поэтому вопрос будет решаться, исходя из государственных интересов. По сбытовым компаниям у нас ситуация непростая: они живут так сказать «без жира». Поэтому все движения по таким активам будут приниматься, исходя из обеспечения интересов государства и потребителя.

ВГ: Еще недавно шли ожесточенные судебные споры так называемых независимых транспортировщиков энергии и держателя котла «Башкирэнерго» за правильность расчетов. Удалось ли примирить стороны?

И.Ш.: Работа с ТСО ведется. Сегодня на федеральном уровне просматривается тенденция к их объединению. Специально были разработаны критерии, по которым маленькие по мощности и другим параметрам ТСО не могут рассчитывать на тарифное регулирование. Сети этих компаний должны быть переданы более мощным, квалифицированным игрокам. Отвечая на ваш вопрос, могу сказать, что мы сажали все стороны за стол переговоров, но вмешиваться напрямую в спор хозяйствующих субъектов мы не имеем права. Острая фаза противостояния, как мне кажется, снята, но какие-то рабочие вопросы между «Башкирэнерго» и ТСО остаются.

ВГ: Как вы полагаете, введение с июля следующего года соцнормы потребления электроэнергии серьезно ударит по бытовому потребителю? Что будет сделано, чтобы смягчить последствия этого нововведения?

И.Ш.: Соцнорма — это вынужденная мера со стороны федерального правительства, которая призвана обеспечить защиту наименее платежеспособных слоев населения при росте тарифов. Какие будут шаги в этом направлении в республике, пока сказать сложно: регион в данном случае определяет, да и то не в полной мере, только величину соцнормы. ■

БЕСЕДОВАЛ БУЛАТ БАШИРОВ

«РАЗДЕЛЕНИЕ НА СЕТИ И ГЕНЕРАЦИЮ
Позволило сделать отдельно
взятые компании более
эффективными, но если
говорить о взаимоотношениях,
то есть противоречия,
мешающие общему процессу»